

Глава 1

Летом Гермиона была рада сначала поехать домой, а потом уже отправиться в штаб-квартиру Ордена. Начиная пятый курс, Гермиона испытывала дурное предчувствие. Чувствовалось, что он будет сильно отличаться от других лет обучения в Хогвартсе. Поэтому она была рада, что у нее есть время побыть дома с родителями до того, как в мире волшебников станет значительно темнее. С мамой и папой она чувствовала себя в тепле и безопасности. Они расспрашивали её о школе, о друзьях, о планах. Они слушали. Мама готовила, а папа рассказывал ей о новых книгах. Всё было хорошо.

До ее отъезда оставалось три дня. Её отца вызвали на мальчишник к новому дантисту в их клинике. Они с мамой не спали, смотрели старые классические фильмы, закусывая попкорном и сахарными перьями, которые Гермиона привезла из Хогсмита. В конце концов, мама зевнула и заявила, что идет спать.

— Ладно, думаю, я немного почитаю, прежде чем отправиться наверх, - сказала ей Гермиона.

— Хорошо, милая, спокойной ночи, - поцеловала ее в макушку мама и пошла наверх.

Гермиона свернулась калачиком на краю дивана и углубилась в книгу фэнтези, которая, по мнению отца, должна была ей понравиться. Погрузившись в новый мир, она устроилась на диване поудобнее, вытянула перед собой ноги и легла. Комнату освещал только тусклый свет лампы над ней, весь дом был темным, если не считать фонаря на крыльце. В конце концов, ее глаза отяжелели и закрылись. Руки уронила книгу на пол, и она задремала.

Было почти три часа ночи, когда Дэниел Грейнджер, высаженный из такси, вошел в свой дом. Он помахал машине, как только вставил ключ в дверь, и отчаянно пытался вести себя тихо, несмотря на то, что был пьян в стельку. Он слишком старался не отставать от молодых людей, выпивающих за столом. Он шел, как только что родившийся теленок, когда вошел в дверь. Затем решил, что будет отсыпаться на диване. Он не хотел спотыкаться и будить жену своей неуклюжестью. Но, с другой стороны, может быть, она была бы не против такого пробуждения.

Решив сначала хотя бы немного отдохнуть на диване и снять обувь, он направился в комнату. У входа он остановился, увидев жену, раскинувшуюся на диване. Похоже, она заснула, читая. Они с дочерью всегда так делали - то на диване, то в своих кроватях. Даже в пьяном и размытом зрении она выглядела восхитительно. Он решил, что разбудит ее определенным способом.

К счастью, на ней была ночная сорочка. Он любил, когда она надевала их. Они облегали ее формы, и их было легко снять. Он усмехнулся, стаскивая туфли, снимая галстук и ремень, и бросил их в кучу на полу у входа, после чего пьяным шагом вошел в семейную комнату и навис над ней. Лампа горела, освещая ее голову. Густые локоны разметались по лицу, повернутому в сторону. Он потянулся, чтобы выключить лампу. От света у него заболели глаза.

Комната погрузилась в темноту, но в свете луны, пробивающейся сквозь занавески на окне, он все же смог разглядеть ее фигуру, которая сводила его с ума. Не желая суетиться с одеждой, он сделал это быстро. Брюки свалились в комок, когда он вышел из них, а за ними последовали и трусы. На то, чтобы расстегнуть пуговицы на рубашке, ушло больше мгновения, прежде чем она упала сверху. Затем он принялся раздевать свою любимую лисицу на семейном диване, пока его маленькая дочка спала наверху.

Он быстро задрал ее ночную сорочку, проводя ладонями по каждому ее изгибу, пока стягивал ее через голову, стараясь вынуть ее руки, не слишком беспокоя ее. Он любил, чтобы она была на взводе и заводилась, прежде чем разбудить ее. Он хотел разбудить ее от удовольствия. Тогда она наверняка будет восприимчива и к его удовольствию.

При взгляде на ее все еще такие пышные груди - или на их смутный образ в его затуманенном сознании - его член резко поднялся, практически упираясь ей в живот. Он обхватил ее груди руками и слегка сжал, сдерживая стон, когда ее соски затвердели между его пальцами. Он отстранился и перекинул колено через ее ноги так, что оказался сидящим на ее коленях. У него было достаточно места, чтобы протянуть руку между ними и немного раздвинуть ее колени, задышавшись от предвкушения. Он слегка приподнялся, чтобы заглянуть в ее безволосую щель. Когда она это делала?

Он не стал заикливаться на этом, пьяно скользя руками по внутренней стороне ее ног, пока его большие пальцы не коснулись ее мягких складок. Она еще не была мокрой. Но он быстро

позаботится об этом.

Немного отступив назад, он взял ее левую ногу и перекинул ее через правое бедро, упираясь ею в спинку дивана. Он взял ее другую ногу и притянул ее к своему левому бедру, при этом его левая нога по-прежнему стояла на ковре. Когда она раздвинула ноги настолько, насколько он хотел, ему открылся совершенно беспрепятственный вид на ее розовую киску. Облизывая губы, он положил на нее руку и начал легонько обводить большим пальцем ее клитор.

<http://erolate.com/book/3600/89141>